

Ладейщикова Елена Робертовна,
заместитель директора
Архитектурно-этнографического
музея «Тальцы» по архитектуре и развитию,
г. Иркутск.
E-mail:er.lad410@gmail.com

РЕСТАВРАЦИЯ ДОМА ДЕКАБРИСТА С.П. ТРУБЕЦКОГО 1965–1970-Х ГОДОВ

Начальный период реставрации памятников архитектуры Иркутска неразрывно связан с именем московского профессионального архитектора-реставратора Галины Геннадьевны Оранской. Под ее непосредственным руководством были отреставрированы такие уникальнейшие памятники города, как собор Богоявления, Спасская церковь, польский костел, дома декабристов С.П. Трубецкого, С.Г. Волконского. Неоценима ее роль в создании и формировании Архитектурно-этнографического музея «Тальцы».

Однако, по воспоминаниям очевидцев, все начиналось от обратного. Впервые в Иркутск Галину Григорьевну пригласили в 1959 г. для решения вопроса о сносе изрядно обветшавших и стоявших в запустении древнейших каменных храмов — собора Богоявления и Спасской церкви — в связи с предстоящим приездом президента США Эйзенхауэра. Однако, основываясь на однозначном категорическом заключении Оранской и в результате объединенных усилий местной общественности, ученых, краеведов, ВООПИиК, памятники не только удалось отстоять, но и развернуть реставрационные работы. В разное время и от разных людей неоднократно приходилось слышать восторженные воспоминания об историческом визите Г.Г. Оранской на прием к первому секретарю обкома партии Н.В. Банникову по вопросам сохранения и реставрации наиболее ценных памятников Иркутска [1]. Легко ли это было? Безусловно, не просто и потребовало от этой женщины незаурядного мужества.

Галина Геннадьевна была вынуждена заниматься не только вопросами профессиональной реставрации, она в какой-то степени формировала и меняла отношение властей к памятникам, и, что самое главное, — она фактически создала иркутскую школу реставрации. К тому времени в Иркутске не было ни специалистов-реставраторов, ни производственной базы, и все приходилось начинать с чистого листа.

Одним из первых памятников, который реставрировала Оранская на иркутской земле, стал дом декабриста С.П. Трубецкого по ул. Дзержинского, 64. Необходимо отметить, что это был не просто первый городской объект, отреставрированный именно этим человеком, а это был первый опыт профессиональной реставрации в Иркутске [2].

Перед началом реставрации были расселены жильцы многочисленных муниципальных квартир, теснившихся в этом здании, и в дальнейшем планировалась передача его музею декабристов. Благодаря своей исторической значимости в 1959 г. здание было поставлено на местную, а в 1960 г. на государственную охрану федерального значения (высшая категория), вероятнее всего, также не без участия Г.Г. Оранской.

Обычно на первый план выходит именно историческая ценность этого памятника, однако его архитектурные достоинства не менее весомы. Дом Трубецкого представляет собой небольшой одноэтажный деревянный на каменном цоколе особняк, увенчанный миниатюрным поперечным мезонином. Здание как бы скомпоновано из нескольких разновысотных объемов, составляющих стройную симметричную композицию. Внутреннее устройство выполнено подобно классицистическим дворцам — нижний полуподвальный этаж изначально был хозяйственным, в основном этаже (или бельэтаже) анфиладно располагались парадные и жилые покои; в мезонине — небольшая светелка. В общем решении и декоративном оформлении переплетены мотивы классицизма и национально-романтического, или «русского», стиля. При этом общее объемно-планировочное построение выполнено преимущественно в традициях классицизма, а в декоративном оформлении соединены элементы обоих этих стилей. Например: общая направленность оформления на имитацию каменных форм свойственна классицизму, а отдельные элементы декора явно заимствованы из архитектурных форм русского средневекового культового зодчества. Дом действительно очень интересный, отличается великолепными пропорциями, соразмерностью частей и целого, выразительной объемно-пространственной композицией. Особую ценность представляет декор фасадов, не имеющих аналогов в деревянном зодчестве Прибайкалья.

Ко времени начала реставрационных работ памятник находился в тяжелейшем техническом состоянии (ил. 1), был значительно и неоднократно перестроен. В ходе многочисленных ремонтов советского времени был упрощен некогда пышный декор лицевого фасада, утрачен эркер [3], изменены очертания оконных проемов, заменены наличники и пр., а при приспособлении под жилые квартиры — выгорожены дополнительные помещения, устроены новые входы (ил. 2).

Ил. 1. Фото 1958 г. — облик дома до начала реставрационных работ

Дом Трубецких (Иркутск, Дзержинского, 64)
Вид со двора. Со снимка до 1965 г.

Ил. 2. Фото конца 1950 – начала 1960-х гг. Фото передано автору Е.А. Ячменевым. Подписано рукой Е.А. Ячменева

строительства, первоначального облика, характера отдельных перестроек, авторства и даже самой принадлежности дома семейству Трубецких.

К сожалению, не удалось обнаружить ни Пояснительную записку, ни Журнал авторского надзора, раскрывающие логику рассуждения автора проекта при принятии того или иного решения. Кроме того, неясно, была ли известна Оранской фотография начала XX в., на которой запечатлен облик дома до ремонтов советского времени с еще сохранявшимся, но уже ветхим декором (ил. 4). Мнения современников событий на этот счет диаметрально расходятся: одни утверждают, что нет, другие — что да, третьи говорят, что был известен рисунок с этой фотографии, некоторые утверждают, что фотография появилась уже в конце работ, когда было поздно что-либо менять.

***Ил. 4. Фото начала XX в.
Наиболее ранняя из известных фотографий***

Как это было в действительности, сейчас судить сложно, но очевидно, что Г.Г. Оранская в основном сохранила те формы, которые имелись к началу реставрации, но при этом демонтировала очевидные поздние пристройки, искажающие общий объем (пристройки тамбуров и веранд, наружной лестницы на дворовом фа-

саде и т. п.). Поскольку в проекте реставрации не было предусмотрено восстановление ни одного из утраченных к тому времени декоративных элементов фасада, а некоторые из сохранившихся воспроизведены в искаженном виде, можно сделать вывод, что Галина Геннадьевна при разработке проекта не учитывала эту фотографию и, скорее всего, она ей была неизвестна.

Не имея необходимой и достаточной информации, Оранская поступила достаточно мудро и дальновидно — по возможности она оставила без изменений «родные» конструкции (в том числе и фрагменты деревянного фундамента первого периода) как источник информации для будущего, убрав или перестроив лишь очевидные и грубые поздние наслоения. И что самое главное — не привнесла новаций в те формы, по которым не имелось достоверных сведений.

Галина Геннадьевна сохранила некоторые даже такие, казалось бы, очевидные для профессионала нелогичности, как, например, обрезанный до уровня мезонина центральный ризалит на главном фасаде. На доме Трубецкого ризалит — «ложный» и конструктивно выполнен чуть большим (по сравнению с боковыми частями фасада) выносом обшивки. При ремонте, произведенном в советское время (до 1950-х гг.), когда перекладывалась часть лицевого фасада и переделывались центральные окна основного этажа, часть ризалита в этом уровне была разобрана. После ремонта обшивку восстановили, но без прежнего выноса (ил. 5). Оранская сохранила этот искаженный «обрезанный» ризалит, хотя воспроизвести его на всю высоту фасада было технически просто и логично. В дальнейшем именно это решение вызывало множество вопросов и критики со стороны профессионалов. Однако, возможно, что в тех условиях это решение было наиболее целесообразным, поскольку оно предопределяло и закладывало необходимость реставрации этой части фасада в дальнейшем, с воссозданием всех утраченных элементов: формы и обрамления центральных окон, фланкирующих пилястр и пр. (ил. 6).

И еще один важнейший элемент, восстановленный с отклонением от первоначальной формы, — эркер в уровне мезонина. Оранская восстановила его трехгранным, хотя первоначально эркер был пятигранным. К началу реставрации сам эркер уже отсутствовал, но сохранилась трехгранная опорная корзина, получившая эту форму уже в советское время.

По воспоминаниям очевидца и участника событий искусствоведа В.Т. Щербина, был курьезный случай, связанный с

Ил. 5

Фрагмент фото начала XX в.

Фото 2005 г.

окраской здания. В один из приездов в ходе осуществления авторского надзора Галина Геннадьевна обнаружила, что дом покрашен снаружи. Она заставила полностью снять весь красочный слой.

Интересно, что Оранская оставила открытой и кладку цоколя. Изначально он был оштукатурен снаружи, как того требовали каноны стиля. На фотографии начала XX в. можно видеть сохранявшиеся к тому времени фрагменты штукатурки. Однако к 1950-м гг. штукатурка была почти полностью сбита. Во время реставрации 1966–1970-х гг. кладка частично поновлялась, но штукатурка не была восстановлена.

За время своего существования дом неоднократно перепланировался и приспособлялся под меняющиеся функции. Очевидно, что изначально он строился как жилой и предназначался для проживания одной семьи. Документально подтверждено, что в начале XX в. он принадлежал частным владельцам (М.С. Гасс, позже С.Л. Гортиковой) [5], однако характер использования неясен. Хозяева могли проживать сами, а могли сдавать помещения в аренду. В советское время дом был муниципализирован и раз-

Ил. 6. Облик дома после реставрации 1965–1970-х гг.

делен на несколько квартир, что повлекло частичную перепланировку — были выгорожены дополнительные помещения, в каждую квартиру устроили отдельный вход, даже в мезонине была устроена небольшая квартира с самостоятельным входом по наружной открытой лестнице. При устройстве входов неизбежно появились пристройки тамбуров, искажающие первоначальный облик памятника. Тогда же был закрыт парадный вход на правом фланге главного фасада.

Галина Геннадьевна Оранская восстановила характерное для классицистических особняков функциональное зонирование — в центральном объеме, поделенном продольным перерубом, в более широкой уличной части предполагалось расположить парадные помещения, в более узкой дворовой — хозяйственные. Были воссозданы на первоначальном месте лестницы на мезонин и в цокольный этаж. Также была раскрыта парадная анфилада [6] покоев основного этажа с расположением дверных проемов по одной оси. По историческим аналогам было восстановлено назначение помещений — парадную анфиладу помещений открывает приемная, далее следует гостиная, затем диванная (библиотека),

а замыкает — кабинет хозяина. Центральное место в анфиладе занимает почти квадратная парадная гостиная. Как наиболее значимое помещение именно гостиная изначально была выделена на главном фасаде устройством ризалита и тремя высокими арочными окнами.

С особой тщательностью были отреставрированы завершая в уровне кровли и уникальные элементы фасадного декора в уровне фриза — резные объемные пальметты [7], помещенные в килевидные арочки (ил. 7). В данном случае интересно органичное соединение классицистических по происхождению пальметт и характерных для национального стиля килевидных арочек. К сожалению, в проекте не было предусмотрено воссоздание утраченных к тому времени сдвоенных пилястр, членивших главный фасад. Без таких важнейших элементов, как пилястры и центральный ризалит, нарушалась первоначальная композиционная логика построения фасада. Но при этом отреставрированный Г.Г. Оранской дом Трубецкого, пусть даже и с частично восстановленным декором, производил очень благоприятное впечатление,

Ил. 7. Фрагмент главного фасада — венчающий фриз с пальметтами и килевидными арочками, фигурное венчание в уровне кровли

отличался характерной для построек классицизма элегантно­стью и сдержанным достоинством.

Подводя итог, необходимо отметить, что, будучи профессиона­лом высокого уровня, Оранская изначально установила высочай­шую планку в деле реставрации памятников и подготовила целый ряд талантливых архитекторов-реставраторов, продолживших начатое ею дело.

P.S. В период 2007–2011 гг. проводилась вторая реставрация дома Трубецкого, в результате которой был восстановлен облик, запечатленный на фотографии начала XX в. (ил. 4) [8]. В процес­се разработки научно-проектной документации было проведено инженерное исследование, которое позволило выявить этап­ность строительства и характер перестроек. Согласно этим дан­ным, здание было выстроено в 1844–1850 гг. и первоначально не имело ни каменного цоколя, ни мезонина. Далее, в 1850-х гг. была проведена масштабная реконструкция, в результате которой по­явились цоколь, мезонин, окончательно сложилась планировоч­ная структура. В дореволюционный период неоднократно про­водились ремонтные работы с более мелкими изменениями [9].

К сожалению, ответить на вопрос, каким был первоначаль­ный облик дома, на данный момент не представляется воз­можным. Учитывая время строительства и господствующие каноны архитектуры того периода, можно лишь предположить, что, скорее всего, изначально здание могло быть построено по образцовому проекту и могло иметь, например, центральный треугольный фронтон и колонный портик. Могли быть и другие варианты. Все это должно стать предметом дальнейшего изу­чения.

Подводя итог, можно констатировать, что история дома Тру­бецкого далека от завершения и основные вопросы по-прежнему пока остаются без ответов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подробно об этом визите см. в воспоминаниях бывшего ди­ректора СНРПМ В.А. Борецкого в настоящем сборнике.

2. Разработка проекта реставрации выполнялась специали­стами Центральных научно-реставрационных мастерских (ЦНРМ) под руководством Галины Геннадьевны Оранской в период 1965–1970-х гг.

3. Эркер — выступающий из фасадной плоскости объем с окнами, увеличивающий площадь внутреннего помещения и улучшающий его освещенность.

4. Все эти особенности были подтверждены инженерными исследованиями, проведенными в 2007 г. И.П. Пинайкиным. Подробно см.: Пинайкин И.П. Загадки старого дома (строительная история Дома-музея Трубецкого) // Декабристское кольцо: Вестник Иркутского музея декабристов. Иркутск: Оттиск, 2011. Вып. 1. С. 67–73.

5. Адрес-календарь г. Иркутска: Справочная книга Иркутск, 1901; Восточно-Сибирский календарь на 1906 г.: Настольно-справочная книга со включением отдела «Весь Иркутск». Иркутск, 1906; «Весь Иркутск» с отделами Забайкальской и Якутской областей на 1909 г. Иркутск, 1909; Справочник по городу Иркутску и Иркутской губернии на 1915 г. Иркутск, 1915.

6. Анфилада — непрерывный ряд помещений, объединенных общей осью перспективы.

7. Пальметты — декоративный мотив в виде многолопастного пальмового листа.

8. Разработчик проекта реставрации — ООО ТПО «Архпроект», главный архитектор проекта Л.К. Клайс, инженер И.П. Пинайкин.

9. Подробно см.: Пинайкин И.П. Указ. соч.